

АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ ӘКІМДІГІ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ, АРХИВТЕР ЖӘНЕ ҚҰЖАТТАМА БАСҚАРМАСЫ
ҚР БҒМ ҒК А.Х. МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСТЫҚ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МУЗЕЙІ

АКИМАТ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ, АРХИВОВ И ДОКУМЕНТАЦИИ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А.Х. МАРГУЛАНА КН МОН РК
АКТЮБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

«ҚАДЫРБАЕВ ОҚУЛАРЫ - 2020»

**VI ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

(2020 жылғы 27-28 қараша)

**МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ҚАДЫРБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2020»**

(27-28 ноября 2020 года)

РОЛЬ ДИПЛОМАТИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЕЙ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА В XV – XVIII ВВ.

Мустафин Ф. М.

Аннотация: В данной статье автор рассматривает роль дипломатии во внешней политике правителей Казахского ханства в XV – XVIII вв. В Казахском ханстве, как и в других государствах центрально-азиатского региона в XV – XVIII веках, получили распространения такие виды дипломатических документации: договора, соглашения, протоколы, письма, ярлыки. Казахское ханство, образованное султанами Кереем и Жанибеком, развивалось естественным образом в течение трех столетий, меняясь в соответствии с требованиями времени, но сохраняя непрерывную преемственность традиции государств предыдущих эпох. Анализ событий международной жизни Казахского государства в динамике его изменений в XV – XVIII веках свидетельствует о существовании богатой дипломатической практики, в ходе которых решались проблемы по обеспечению признания легитимности власти казахских правителей на территории Дешт-и-Кыпчака; «собрания» улусов

созданного ими государства.; оборона территорий государства от внешних агрессоров; признание номинальной, частичной или полной зависимости правителей других государств от Казахского ханства; признания номинальной, частичной или полной зависимости от правителей других государств при угрозе завоевания Казахского ханства внешними силами; защита суверенитета. Главными субъектами дипломатических отношений выступали ханы, которые в своей внешнеполитической деятельности использовали различные дипломатические методы: заключение междинастийных браков, использование межгосударственных и внутригосударственных противоречий, нахождение союзников, представление аманатов. Многие правители Казахского ханства обладали достаточным авторитетом для внешнеполитических инициатив, но наиболее острые вопросы решались коллективно с представителями знати белой и черной кости.

Ключевые слова: Казахское ханство, Центральная Азия, Средняя Азия, Московское государство, Джунгария, внешняя политика, дипломатия, письмо, грамота, посольство.

Введение

В данной научной статье проводится концептуальный анализ дипломатической деятельности во внешней политике правителей Казахского ханства в XV – XVIII вв.

В контексте международных отношений рассмотрена система политических концептуальных идей правителей Казахского ханства, их дипломатический опыт и деятельность.

Актуальность геостратегического анализа политико-дипломатического опыта правителей Казахского ханства XV – XVIII вв. обусловлена несколькими факторами. Прежде всего, ролью и местом независимого Казахстана как полноправного актора современной системы международных отношений.

Для понимания современной тектоники международных отношений как целостной системы встает необходимость рассмотреть опыт межгосударственных отношений Казахского ханства в системе международных отношений в XV – XVIII вв. с использованием современных теоретико-методологических подходов исследования международных отношений. Эпоха Казахского ханства рассматриваемого хронологического периода является геостратегическим континуумом внешнеполитической деятельности казахских правителей, растянувшимся на тысячелетие и проецируемый в XXI век.

В контексте эволюции дипломатии Казахского ханства необходимо глубже изучить традиционную политико-дипломатическую деятельность казахского общества и его посольско-дипломатическую культуру с геополитических позиций, выявить роль казахских ханов во внешнеполитической деятельности. Так как сегодня модернизация общественного сознания – это двойное явление с осознанием собственной истории и истории установления и развития международных отношений в казахской степи. Поэтому актуальным

представляется изучение дипломатической деятельности правителей Казахского ханства, действующих в интересах казахского народа.

За три десятилетия независимости Казахстана в области изучения дипломатии казахских ханов, их роли в истории сделано немало, но в контексте изучения их внешнеполитической деятельности, их роли в установлении и развитии международных отношениях, формирования культуры ведения дипломатических переговоров того времени сделано мало.

Настоящее исследование приобретает особенную актуальность в связи с программными статьями Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Рухани жаңғыру: болашаққа бағдар» (2017), «Ұлы даланың жеті қыры» (2018), в которых поставлена задача изучения роли и места великих деятелей казахской степи, в том числе и внесших вклад в историю дипломатии мира, что становится предметом новых исследовательских тематик. Следовательно, возникает необходимость расширять изучение политической роли правителей казахского народа в международных отношениях как самостоятельного направления истории международных отношений и истории дипломатии.

Одним из факторов актуальности и уникальности темы является многоаспектность международных связей казахского социума в целом и Казахского ханства, в частности. Сложности исследования проявляются в особенностях родовой организации казахского общества, а также улусной и жузовой системой политической организации Казахского ханства, т.е. изучения жузов, принимавших участие в формировании казахской государственности. Геополитически их внешние связи были ограничены, т.к. внешнеполитическая деятельность казахских ханов зависела не только от международной обстановки, но и от степени знатности и авторитета внутри казахского социума так и на международной арене. Несмотря на это, в их деятельности наблюдаются элементы внешней политики, представленные в виде переговоров, прием послов, подписаний соглашений и т.д.

Цель работы – провести комплексный геостратегический анализ внешней политико-дипломатической деятельности правителей Казахского ханства в XV – XVIII вв. Задачи исследования: определить факторы становления и особенности дипломатического опыта казахских ханов в системе внешнеполитических и международных отношений в рассматриваемый исторический период; выявить роль концепта «политическая дальновидность» как стратегического подхода и тактического приема внешнеполитической деятельности казахских ханов рассматриваемого исторического периода.

Обсуждение

Степень изученности работы и анализ литературы. Впервые место и роль института ханов во внутренней и внешнеполитической жизни казахского народа исследовал востоковед Ш.Ш. Валиханов. Далее исследования были продолжены в контексте различных гуманитарно-общественных наук. С точки зрения традиционного права казахского этноса это работы З. Зиманова,

С.Р. Созакбаева, З.Г. Кенжалиева, А. Калиева, Т.И. Султанова, М. Арына, М.А. Сарсенбаева, М. Койгелдиева, Ж. Артыкбаева, С. Отениязова, Н. Атыгаева, А. Оразбаева, А.Ж. Култаевой, М. Абусейтовой, Д. Мажиденовой, А.Р. Алипбаева, Г. Мукановой, Н. Мукаметханулы.

На следующем уровне представители казахской общественно-политической элиты, деятели Алаш-Орды, которые имеют заслуженный авторитет в истории страны и мира. Это труды А. Байтурсынова, А. Букейханова, С. Сыртанова.

Российские исследователи прошлых лет, следуя имперским геостратегическим интересам, внесли вклад в изучение социально-политического статуса ханов в казахском социуме. Это труды А.И. Левшина, Н.П. Рычкова, Н.И. Гродеков, А.И. Добросмыслов, И.А. Козлов, Л.Ф. Баллюзек, А.Н. Бернштам, М.П. Вяткин, А.Г. Аполлова. Работы Л.Н. Гумилева, С.Г. Кляшторного, С.А. Плетнева, А.П. Новосельцева и других дополнили предшествующие исследования.

В трудах таких авторов по истории Казахстана, как С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов, А. Кузембайулы, Е. Абиль, Е. Бекмаханов, а также по истории Казахского ханства В.Я. Басина, М.Х. Абусейтовой получили освещение события, связанные с посольскими миссиями, ведением переговоров, заключением соглашений и договоров, их выполнением, а также методы проведения внешней политики.

Истории казахстанской дипломатии посвящена работа И.М. Козыбаева «Дипломатия Казахстана: страницы истории» (Козыбаев И.М., А., 2001, с. 208) и М.Х. Абусейтовой «Казахстан и Центральная Азия в XV - XVII веках: история, политика, дипломатия» (Абусейтова М.Х., А., 1998, с. 215). В монографии Д.М. Мажиденовой «Дипломатическая служба в контексте эволюции мировой политики» особо выделен опыт дипломатии Золотой Орды и Казахского ханства (Мажиденова Д.М., Астана, 2003, с. 240).

Многие исследования посвящены дипломатии и дипломатической службе Казахстана на разных этапах истории, в которых определенное внимание уделено вопросам становления дипломатических структур, церемониалу, раскрывается место и роль отдельных деятелей, проявивших себя в сфере дипломатии: Х. Абжанов «Абылай хан и Толе би» (Абжанов Х. 2013, с. 60-61), И. Ерофеева «Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик» (Ерофеева И., 1999, с. 336), Ж. Касымбаев «Государственные деятели казахских ханств» (Касымбаев Ж., 1999, 288).

Методы и материалы

Методы. Эмпирический метод стал основным методом исследования. На основе сбора и систематизации материала был проведен анализ с целью решения поставленных задач. Кроме научных статей, монографий, материалов научно-образовательных СМИ были использованы архивные материалы, проведен их историко-логический анализ.

Компаративный анализ позволил выявить общее и особенное во внешнеполитической деятельности казахских ханов и российских послов. Геостратегический анализ содействовал определению посольско-договорной культуры. Прогнозный анализ, индукция и дедукция, ситуативный анализ использованы для выявления роли концепта «политическая дальновидность», «политический брак» с точки зрения современной геополитики.

Материалы. Исторические источники по истории дипломатических отношений правителей Казахского ханства являются значительным и разнообразным материалом.

Первое место занимают – письменные источники, основное их содержание описание военных походов, внешнеполитические интересы государств. Таковы, например, «Тарихи Рашиди» Мухаммед Хайдара Дулати, «Тарих-и аламара-йи Аббаси» Хафиза Таныша, «Имамкули-хан-наме» Сухайла и др. В них встречаются тексты договоров, заключавшихся ханами, правителями государств.

Вторую категорию источников составляют архивные материалы: посольские книги, архивы внешней политики, исторические акты, официальная переписка. Они наполнены статистическими данными, имеются процессы систематизации событий и явлений, включают хронологические моменты. Эти документы хранятся в государственных архивах России (РГАДА, РГВИА, РГИА и др) и Казахстана (ЦГА Алматы). Многие исторические документы были опубликованы в многотомном сборнике: История Казахстана в русских источниках в 10 томах выущенный авторским коллективом в 2005 году по программе «Культурное наследие».

Следующую группу источников составляют рукописные памятники в виде миниатюр или картин известных художников прошлых эпох они дают сведения об истории дипломатических отношений. На их картинах изображаются с приемы посольств, ввоза дани, подарков и т. д.

Особую группу источников составляют ханские письма, грамоты, указы, печати, монеты с титулами несущие определенную информацию. Многие письма были переведены и опубликованы в научном труде И.Ерофеевой «Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1625-1821 годов».

Научная новизна раскрывается получением следующих результатов: проведено комплексное изучение, обобщение и анализ исторических традиций практической дипломатии Казахского ханства с присущими ей атрибутами. В данной статье нашли отражения новые исторические источники, которые вошли в научный оборот совсем недавно.

Результаты

Существовавшее на территории Казахстана с XV – XVIII вв. Казахское ханство обладало суверенитетом и выступало на международной арене как субъект признаваемый другими государствами сопредельных регионов. До наших дней сохранились письменные исторические источники подтверждающие данный тезис. Дипломатические связи правителей Казахского

ханства начали формироваться сразу с образованием казахской государственности. В результате политических процессов, протекавших на территории восточного Дешт-и Кыпчака в середине XV столетия появилось новое государственное образование – Казахское ханство. Это событие сыграло очень ключевую роль в истории казахской народа, а также в истории других народов Центральной и Средней Азии.

Образование Казахского ханства происходило на фоне распада Улуса Джучи на более мелкие государственные образования, находившихся между собой в конфронтации и противоборстве за обладание ее наследия.

Политический кризис системы государства Абулхаир (1428-1468) привело к тому, что в середине 50-х гг. XV столетия нарастанию центробежных сил как среди элиты, так и среди основной массы кочевников. Потерпев поражение в войне с ойратами в 1457 году показало всем, что хан Абулхаир неспособен эффективно выполнять свои функции (защита населения страны от агрессии соседних государств). В следствии этого поражения власть хана Абулхаира ослабевает. Этим непременно воспользовались потомки Орда-Ежена султана Керей и Жанибек, которые с частью подвластного им населения откочевали на территорию Моголистана, в район Козыбасы, реки Шу и Талас. (Мажиденова Д.М., 2003, с.169).

Отцами основателями первого казахского государства были султаны Керей (1465-1474) и Жанибек (1474-1480), которые в контексте вышеупомянутых событий, используя противоречия между правителем Моголистана Есен-Бугой (1429-1462) с центрально азиатскими правителями, дипломатическими усилиями смогли добиться от него территориальных уступок для поселения подвластного им населения в западной части Жетысу. Делая территориальные уступки узбекским султанам Есен-Буга рассчитывал на то, что они станут «буфером» между противоборствующими военно-политическими сторонами (Юдин В.П., 2001, с. 384). Таким образом, здесь – в долине рек Шу и Талас – султаны Керей и Жанибек провозгласили создание собственного государства, которое позже получило название Казахское ханство (Батыршаулы С., с. 34).

Исторические источники свидетельствуют о том, что корни казахской дипломатии связаны с внешнеполитической деятельностью первых казахских ханов. Ссылаясь на исторические документы можно говорить, что правители Казахского ханства прекрасно владели искусством ведения переговоров. Это подтверждается различными историческими источниками: посольские приказы, письма казахских ханов, ярлыки, грамоты.

В своих научных работах профессор М. Абусейтова подчеркивает важность таких литературных памятниках прошлого: «Тарих-и аламарайи Аббаси», «Шараф-наме- йи шахи», «Бахрал-асрар», где описываются не только военные походы, но и дипломатические успехи казахских правителей (Абусейтова М.Х., 2012, с. 15).

Эти исторические сочинения свидетельствуют, что дипломатические переговоры вели компетентные люди, имевшие соответствующий статус – «елши», которые говорили от лица своего правителя государства

На рубеже XV – XVI столетия на Евразийском континенте появляются новые могучие державы – государство Шайбанидов, (в Средней Азии), Империя Великих Моголов (в Индии), государство Сефевидов (в Иране), Османская империя (в Передней Азии). К этому периоду восходят истоки развития дипломатических отношений правителей Казахского ханства со странами Центральной и Средней Азии, Ираном, Индией, Россией и Турцией. Отметим, что внешняя политика казахских правителей шла по следам караванных путей.

Сразу после образования Казахского ханства предстояло вести борьбу с шайбанидами, за обладание присырдаринскими городами Туркестанского региона. В своих исследовательских работах профессор Д. Мажиденова отмечает резкое ухудшение геэкономической ситуации в регионе вследствие упадка Великого Шелкового пути ввиду усиления военных конфликтов в Средней Азии, Европейские страны вынуждены были искать пути на Восток по морю, что привело к Великим географическим открытиям в Европе (Мажиденова Д.М., 2003, с.170).

Геополитическая обстановка в рассматриваемом регионе во второй половине XV века, дестабилизировалась из-за Мухамеда, который после завоевания Маверанахра сразу ввел экономические санкции по изоляции северного соседа от рынков присырдаринских городов (КРО в XVI-XVIII, 1961, с. 134).

Это привело к тому, что между Казахским ханством и узбеками Маверанахра один за другим прошли четыре войны. В итоге казахские ханы Бурундук (1480-1511) и Касым (1511-1521) смогли присоединить земли от Туркестана до Ташкента во избежание возобновления эксцессов (Мажиденова Д.М., 2003, с.171).

Обстановка в регионе заметно стабилизировалась на рубеже XV и XVI вв. в связи с отказом Мухамеда Шайбани от притязаний на Туркестанский регион, что привело примирению враждующих сторон к заключению мирного договора скрепленный династийными браками. По этому поводу Кляшторный С. Указывает, что: «Три дочери Бурундук-хана были выданы замуж за шайбанидов: одна – за Мухамеда Шайбани, вторая – за Султан Махмуда, брата Мухамеда, третья – за Тимур-султана, сына Мухамеда» (Кляшторный С., 1992, с. 272).

Заключение договора с Казахским ханством позволило Мухамеду сконцентрировать внимание и завершить завоевания Маверанахра (Мажиденова Д.М., 2003, с.170).

Для казахского ханства территориальные приобретения стали началом «собирания» Касым ханом дипломатическими и военными методами сопредельных регионов соседних государств, населенных родственными родами, тяготевшими в силу этнополитических факторов к растущему казахскому этносу. Сказалась и потребность кочевников компенсировать утрату «питательных» функций Великого Шелкового пути, поскольку особое значение для казахов приобрели южные, юго-восточные и западные районы

Казахстана, где с незапамятных времен развивалось земледелие и городские центры торговли и ремесла. Также мотивом территориальных приращений была необходимость установления естественных границ с соседями, которые совпадали бы с горными хребтами и крупными реками, без чего, для населения доиндустриального общества, любая другая линия разграничения земель всегда оставалась бы условной (Мажиденова Д.М., 2003, с.171).

Территория Казахского ханства в период правления Касым хана существенно расширилась. Ногайская Орда переживала тяжелое для себя время, после смерти бия Мусы обострились противоречия между едегеидами. Знатный ногайский мырза Шейх-Мамай, женившись на дочери Касым хана получил поддержку казахов. Большая часть ногайских родов вошла в состав Казахского ханства. Западная граница казахских владений достигли реки Едиль. В таких политических условиях мангытские правители вынуждены признать власть Касым хана, а Сарайчик становится резиденцией казахского правителя. (Абусейтова М.Х., 1985, с. 66).

Годы правления Касым хана примечательны тем, что в этот период были установлены непосредственные дипломатические связи с Кашгаром, Московским государством и другими государствами. В период его политической деятельности был принят свод законов, который остался в народной памяти как «Қасым-ханның қасқа жолы» («Светлый путь Касым хана»). В этом своде имелся отдельная глава о посольских обычаях, где прописывались правила и этикет дипломатических сношении (Толамисов А.Г. 2018. С 125-129.).

После смерти Касым хана правителем Казахского ханства становится его сын Мамаш (1521-1523), который процарствовал не долго и умер от удущья доспехов во время похода в Маверанахр. Следующим ханом становится сын Адик султана Тахир (1523-1533).

При Тахир хане некоторые территории на западе были утрачены. Дружеские отношения с ногайцами, обеспеченные личными и родственными связями бывшего хана, были нарушены. Тогда Ногайская Орда стала претендовать на земли, ранее принадлежавшие казахам. Всплеск сепаратизма и междоусобиц среди казахских улусных владетелей заставил ногайских биев осуществить внезапное вторжение, не оставив Тахир хану никаких возможностей на военные приготовления и дипломатические переговоры. Отступление и уход казахов в направлении Жетысу в 1523-1524 годах были неизбежны (Мажиденова Д.М., 2003, с. 172). Однако, прибыв сюда, Тахир активизирует дипломатические переговоры с правителем Моголистана султаном Саидом, привлекая к ним свою мачеху, которая была родной тетей могольского монарха. В результате был заключен союз, скрепленный браком сестры Тахира с сыном правителя Моголистана.

В это же время ему удалось привлечь на свою сторону кыргызов, что стало началом почти двухсотлетнего их вхождения в Казахское ханство. Изменение расстановки сил в Жетысу вскоре заставит Моголов уйти навсегда, что будет

означать завершение процесса превращения этого края в казахский (Мажиденова Д.М., 2003, с.172).

Ак-Назар (Хакк-Назар) (1538-1580), пришедший к власти в середине века, сумел стабилизировать отношения с ногайцами, чему способствовал фактор длительного пребывания его сестры замужем за влиятельным ногайцем (Абусейтова М.Х., 1998, с. 90). Чтобы еще больше сузить фронт противника, Ак-Назар заключил с правителем Мавераннахра Абдаллой «клятвенный договор», означавший переход под его протекторат, что подорвало антиказахстанский Союз могольских и узбекских правителей и дало возможность, используя разногласия в узбекском лагере, возобновить казахское влияние в городах Сырдарьи (Карибаев Б.Б., 2019, с 77-81).

Во время правления Ак-Назара возобновились контакты с Москвой. В 1559 году степь прибыл английский купец Энтони Дженкинсон с письмом от Ивана IV в качестве первого официального посланника Московского государства, а в 1569 году – русский посол Семен Мальцев (Абусейтова М.Х., 1985, с. 53).

В исторических документах, хранящихся в Российских архивах есть сведения о дипломатических контактах Ак-Назара с Московским государством казахи говорили ногайцам «... де царь наш Акназар с царем и великим князем в миру...» (ИКРИ-I, с. 156).

В результате переговоров были достигнуты договоренности о совместной торговле и посредничестве казахов в установлении торговых связей между Москвой и среднеазиатскими государствами. Историки ссылаются на прибытие первого русского посольства во главе с Третьяком Чубуковым в Казахское ханство в 1573 году (Мажиденова Д.М., 2003, с. 174).

Сохранились множество исторических документов подтверждающие, что Ак-Назар хан имел дипломатические сношения с Крымским ханством и Османской империей (ИКРИ-I, с. 156). Словом, Акназар был искусным дипломатом и добился значительного улучшения международного положения Казахского ханства.

Шигай хан (1580-1582), преемник Ак-Назара на престоле, ханствовал недолго и проявился тем, что, продолжив с шайбанидами дипломатическую «игру в протекторат», смог прирастить зону влияния на юге за счет земель Ходжента (Карибаев Б.Б., 2018. с 43-46).

Сменивший его в 1582 году Тауекел хан (1582-1598), сын Шигая, давно был включен в упомянутую «игру». Еще в начале 80-х годов он возглавлял отряд в личные дружины Абдаллах-хана и за заслуги получил от него в удел Афаринкентский вилайет (МИКХ, 1969, с. 311). Но через год после занятия престола он, отступив от Абдаллах хана (1534-1598), положил конец бухарскому протекторату над казахами и начал борьбу за возвращение Ташкента. Играя на острых противоречиях в лагере противника, он в 1588 году попытался провозгласить здесь наместником казахского султана, но в этой политической игре потерпел неудачу (Кляшторный С., 1992, с. 294).

Во внешней политике Тауекел хана узбекский вектор был главным, но не единственным. На востоке он захватил часть калмыцких улусов и утвердил на

них власть своего брата Шах-Мухаммада (ИКРИ-I, с. 156). Добился признания сорока каракалпакскими родами своим правителем его сына и таким образом надолго обеспечил себе с их стороны поддержку и лояльность (ИКРИ-I, с. 156).

Хан Тауекел следил и за усилением могущества Московского государства, границы которого постепенно приблизились к границам Казахского ханства, а в конце XVI века, после падения Сибирского ханства они уже соприкосались, и считал необходимым иметь регулярные внешнеполитические связи. В 1594 году Тауекел хан направляет в Москву официальную миссию во главе с султаном Кул-Мухаммадом для вызволения своего племянника Ораз-Мухамеда, установления союзнических военных отношений и обеспечения поставок огнестрельного оружия, в чем нуждались казахи в незавершенных войнах против старых врагов (ИКРИ-I, с. 156). Исторические документы свидетельствуют также о дипломатических переписках и обменах послов Тауекел хана с Иранским шахом Аббаса I, обе стороны искали союзников для ведения войны против Шайбанидов. Результаты дипломатических контактов в исторических документах не сохранились. Однако мы можем предположить, что военный союз Казахского ханства и Ирана все-таки был скреплен, та как походы войск Казахского ханства и Сефевидской державы совпали по времени (ИКРИ-I, с. 159).

Следует констатировать, что дипломатия Тауекел хана к концу XVI века существенно укрепила международные позиции Казахского ханства (Карибаев Б.Б., 2018. с 152-158.). В начале XVII века в Сибирь начинают переселяться калмыки и общие границы Казахского ханства и Московского государства исчезают. Контакты правителей Казахского ханства с Москвой прерываются.

С наступлением XVII века Задача сохранения территории от посягательств со стороны соседей, особенно аштарханидов и калмыков становится главной во внешней политике Казахского ханства, так как аштарханиды упорно занялись возвратом Ташкента и других городов Туркестанского региона. Казахские правители отстаивали эти земли с использованием силы и методов степной дипломатии: ввязывались в распри между аштарханидами, поддерживая то одних, то других, склоняли их к компромиссам касательно своих интересов, как это было в 1607 году, когда управление Ташкентом было передано казахскому султану Шах-Сайду при условии, что его аталыком (наставником) будет бухарский эмир Ярлантгуш-бий (Кляшторный С., 1992, с. 297). В 1611 году в обмен на поддержку аштарханидского монарха Имамкули (1611-1642) в борьбе против его соперника Есим хана (1598-1628) добился очередной уступки: его сын, султан Жанибек (1628-1643), получил в управление Сагардж – центр одного из особых уделов Мавераннахра.

Сближению позиций сторон, возможно, способствовали иногда и отношения родства между правителями: дочь Есим хана была женой Имамкули хана, а дочь Жангир хана – женой Абд-ал-Азиз-султана, впоследствии бухарского правителя (Кляшторный С., 1992, с. 222). Метод компромисса и учета противоречий в стане аштарханидов в сочетании с силовыми методами

позволили казахам постоянно сохранять, пусть с разной степенью прочности, свое присутствие в Туркестанском регионе и примыкающих землях, а к концу века, в условиях начала кризиса династии правителей Маверанахра, – окончательно завершить затянувшийся спор в свою пользу.

По мере нарастания степени джунгарской опасности восточное направление внешней политики Казахского ханства в XVII столетии постепенно становилось главным. Калмыцкий фактор серьезно напомнил о себе уже в начале века: калмыки участвовали в набегах, все глубже проникая в казахские земли, к чему в определенной мере их побуждали притеснения восточных монголов.

В начале XVII века, когда во главе борьбы с врагом стал Есим хан (1598-1628), ситуация стала меняться. Опираясь на союзническую помощь кашгарского правителя и кыргызов (первому он недавно стал зятем, а вторые провозгласили его своим ханом), он вынудил противника отступить и просить через послов мира, который все же не был достигнут (Карибаев Б.Б. 2019. С 135-146).

Не смотря на центробежные силы в Казахском ханстве, Есиму долгое время удастся оборонять страну от внешних агрессоров, а также прибегать к помощи дипломатии. Послы отправлялись и в станы воюющей стороне для установления перемирия и мира, обмену и выкупе военнопленных. (ИКРИ-I, с. 272, 288). Есим хан также установил дипломатические связи с монгольским княжеством Алтан-ханов в Северо-Западной Монголии. Вероятнее всего целью этих контактов было организация совместных походов против ойратов, так-как последующие события 1620 года прямо-таки показывают, что: «А сложился де Алтын царь с Казацкою землею...» (ИКРИ-I, с. 272, 281).

В 1635 году ойратские улусные владетели Центральной Азии объединились в Джунгарское государство, сразу поведшее себя агрессивно, вызванное не алчностью правителей, а политической необходимостью. На более чем столетие степь была ввергнута в череду войн, изредка прерывавшихся перемириями. Миссия организации борьбы против джунгар досталась сначала Жангир хану (1643-1652). Для организации отпора ойратской агрессии Жангир дипломатическим путем добился сплочения казахов с кыргызами, каракалпаками и хошоутами. В 1643 году выполняя союзнический долг перед кыргызами Жангир с малочисленными казахскими войсками вынужден был сражаться с превосходящими силами ойратов, окончившаяся величайшей победой казахов (ИКРИ-I, с. 340).

После смерти Жангира, правителем Казахского ханства стал Тауке хан (1652-1715). Военные действия шли с переменным успехом. Практика дипломатии же предусматривала к союзу в этой борьбе в разное время моголов Восточного Туркестана, кыргызов, ногайцев, каракалпаков и узбеков (Мажиденова Д.М., 2003, с.177).

А.И. Левшин, оценивая деятельность Тауке, написал: «... Сей золотой век, о котором воспоминают они со вздохами, есть царствование знаменитого хана их Тауке, который, если верить преданиям, был действительно в своем роде

Гений и в летописях казачьих должен стоять наряду с Солонами и Ликургами. Усмирив волновавшиеся долго роды и поколения, он не только ввел в них устройство, порядок, но издал им многие законы» (Левшин А.И., 1996, с. 656).

Хан Тауке оказался мудрым и искусным дипломатом. В годы его ханствования на границах Казахского ханства установилось затишье как посредством дипломатической политики, так и путем укрепления вооруженных сил. Также он навел твердый цивилизованный порядок путем суммирования норм обычного казахского права «Жеті жарғы» («Семь уложений»), где были систематизированы основные принципы патриархально-сословного общества.

В 1687 году хан Тауке направил в Тобольскую крепость посольство Ташим батыра для установления торгового соглашения между Казахским ханством и Русским государством. Следующее посольство было направлено несколько лет позже, во главе с Туман батыром. Тауке хан вел дипломатическую переписку с Сефевитскими шахами Аббасом II (1641-1666), Сефи II Сулейман (1666-1694) и Султаном Хусейном (1694-1722). Также правитель Казахского ханства обменивался письмами с правителем Османской империи султаном Ахмедом III (1703-1730).

Лица, служившие послами, называли - «елши». Елши которыми часто становились султаны и бии в силу своего привилегированного положения были образованными людьми. Их с детства обучали грамоте, письму, праву, красноречию и различным международным языкам того времени. Пребывание в аманатах различных странах, участие в церемониях принятия посольств, давало большой опыт и широкие связи в установлении дипломатических отношении (Мажиденова Д.М., 2003, с.181).

Как выразилась в своем труде Д.М. Мажиденова: «выступление султанов и биев в качестве субъектов в организации дипломатических действий выражалась не только в членстве в курултаях и ханских советах с правом голоса при обсуждении международных дел. Уже отмечалось, как, не будучи ханом, султан Тауекел выполнял поручения, вытекавшие из протектората шайбанидов. При Жангире посольства в Кашгарию возглавляли его сыновья – султаны Тауке и Апак (МИКХ, 1969, с. 385). В миссии 1767 года в Китай во главе с султаном Даулеткереем из 19 человек 6 были биями. В 1769 году в посольство туда же во главе с султаном Уали и бием Жарылгапом входило 15 лиц таких же категорий» (Мажиденова Д.М., 2003, с. 181).

Основным языком делопроизводства по вопросам внешних сношений в Казахских ханствах являлся чагатайский, а позже и русский язык (Абусейтова М.Х., 1998, с. 132). Все документы дипломатического делопроизводства должны были заверить печатью (тамгой), которыми владели ханы, султаны и бии.

Отметим особое отношение ханов и султанов к документам правоопределяющего характера, исходящим от правителей государств, под протекцией которых в разное время находилось казахское ханство. Распространенным документом такого рода длительное время являлись ферманы, выдававшиеся казахским султанам шайбанидскими и

аштарханидскими правителями Мавераннахра и свидетельствовавшие о правах получателя на управление городом или провинцией. Со временем количество и разновидность актов этого типа увеличивалось, что объяснялось, с одной стороны, усложнением характера международных связей государства, а с другой, – заинтересованностью ханов иметь их как документальное подтверждение статуса своих владений. Редкую настойчивость в 1716 году проявил Каип хан (1715-1718), желавший для строительства русских крепостей и городов получить «удостоверяющую о сем грамоту» (КРО XVI-XVIII, 1961, с. 21).

В 40-х годах XVIII столетия к своему письму Сефевитскому шаху Надиру хан Абулхаир приложил переписанную копию грамоты Российской императрицы Анны Иоановны о принятии казахов Младшего жуза под протекторат России (Моисеев В.А., 1991, с. 123).

С XV – до середины XVIII веков правители Казахского ханства скрепляли дружественные союзы, заключенные мирные договоры клятвами, пример чего приводился выше. С середины XVIII столетия начинается новая эпоха в истории Казахстана.

Выводы:

Таким образом, в Казахском ханстве, как и в других государствах центрально-азиатского региона в XV – XVIII веках, получили распространения такие виды дипломатических документации: договора, соглашения, протоколы, письма, ярлыки. Казахское ханство, образованное султанами Кереем и Жанибеком, развивалось естественным образом в течение трех столетий, меняясь в соответствии с требованиями времени, но сохраняя непрерывную преемственность традиции государств предыдущих эпох. Анализ событий международной жизни Казахского государства в динамике его изменений в XV – XVIII веках свидетельствует о существовании богатой дипломатической практики, в ходе которых решались проблемы по обеспечению признания легитимности власти казахских правителей на территории Дешт-и-Кыпчака; «собирания» улусов созданного ими государства; оборона территорий государства от внешних агрессоров; признание номинальной, частичной или полной зависимости правителей других государств от Казахского ханства; признания номинальной, частичной или полной зависимости от правителей других государств при угрозе завоевания Казахского ханства внешними силами; защита суверенитета. Главными субъектами дипломатических отношений выступали ханы, которые в своей внешнеполитической деятельности использовали различные дипломатические методы: заключение междинастийных браков, использование межгосударственных и внутригосударственных противоречий, нахождение союзников, представление аманатов. Многие правители Казахского ханства обладали достаточным авторитетом для внешнеполитических инициатив, но наиболее острые вопросы решались коллективно с представителями знати белой и черной кости.

Список использованных источников:

- Абжанов Х. Абылай хан и Толе би // Мысль. -2013.-№ 10. – С. 60-61
- Абусейтова М.Х. Казахская дипломатия зарождалась на мягкой белой кошке // Казахстанская правда. – 29 июня 2012. - С. 15.
- Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. -Алма-Ата: Наука, 1985. - 104 с.
- Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVII веках: история, политика, дипломатия. - Алматы, 1998. – 215
- Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI-XVIII веках. – Алма-Ата: Наука, 1971. – 276 с.
- Батыршаұлы С. Дипломатиялық қызмет және халықаралық қатынастар. – Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2010. – 484 с.
- Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-е гг. XIX в. - Алма-Ата: Қазақ университеті, 1992. - 400 с.
- Ерофеева И. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. - Алматы: Санат, 1999. - 336 с.
- История Казахстана в русских источниках. Том I. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 704 с. (ИКРИ-1)
- Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках // Сборник документов и материалов. - Алма-Ата: Наука, 1961. - 582 с.
- Карибаев Б.Б. Отношения между Казахским ханством при Хакназар хане и шейбанидским государством в Мавреннахре // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. №3, 2019 С 77-81.
- Карибаев Б.Б. Шигай хан // Вестник КазНУ им. аль-Фараби №3, 2018. С 43-46.
- Карибаев Б.Б. Тауекел хан и его походы в Мауереннахр в 1590-е годы хан // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. №2, 2018. С 152-158.
- Карибаев Б.Б., Утегулова М.А. Есім хан хан // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. №2, 2019. С 135-146.
- Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII век). - Алматы: Білім, 1999. - 288 с.
- Кляшторный С., Султанов Т. Казахстан: летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992. - 376 с.
- Козыбаев И.М. Дипломатия Казахстана: страницы истории. - А, 2001. - 208 с.
- Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. - Алматы: Санат, 1996. - 656 с.
- Мажиденова Д.М. Дипломатическая служба в контексте эволюции мировой политики. - Астана: Култегін, 2003. - 240 с.
- Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII веков. Извлечения из персидских и тюркских сочинений. - Алма-Ата: Наука, 1969. -538 с.
- Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи. - Алма-Ата, 1991. С. 238

Толамисов А.Г. Хан Касым и его свод законов, обычаев и традиций «Светлый путь Касым Хана» // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. №4, 2018. С 125-129.

Хафизова К.Ш. Проблемы исследования международных отношений Казахских ханств // КНПУ им. Абая. №2, 2016. С 131-139.

Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. - Алматы: Дайк-Пресс, 2001. - 384 с.